

ОСНОВНЫЕ ТРАКТОВКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ТИЛЕКМАТОВА А.Т., АРТЫКБАЕВА А.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 327

В последние годы в общественно-политической литературе осуществляется анализ всемирной глобализации. Так, одни утверждают, что глобализация – это высший тип интернационализации. Вторые авторы рассматривают глобализацию как всемирное явление, несущее в себе ценностные элементы современного технологического мира. Третьи полагают, что глобализационные процессы вошли, в политику, экономику, образование и в др. сферы общественно-политической жизни.

В данной статье, авторы пытаются раскрыть феномен глобализации, с точки, как ее преподносить в учебном процессе.

Относительно понятия «глобализм» в научном сообществе нет единства. Одни рассматривают его как прогрессивное движение человечества к универсальному единению. Другие видят в глобализме целенаправленную политику насаждения во всем мире западно-центристских ценностей, установок и образа жизни, попытки проталкивания нового империализма и нового неокOLONиализма под гегемонией США. В данном контексте мы становимся свидетелями появления на авансцене мировой политики, так называемого движения антиглобализма, участники которого убеждены в том, что глобализация – это результат чуть ли не заговора ряда наиболее индустриально развитых стран, стремящихся к мировому господству. По мнению, например, американского исследователя А.Кларка, глобализация представляет собой политический феномен, или процесс, навязанный миру наиболее могущественными государствами в собственных интересах.

О серьезности разногласий по данному вопросу свидетельствуют, в частности, развернувшиеся в научной и публицистической литературе, а также в СМИ споры и дискуссии о хронологических рамках и сущностных характеристиках рассматриваемого феномена. Одни авторы относят начало глобализации к 1800-м и даже 1500-м гг. Некоторые исследователи склонны связывать или даже отождествлять ее с модернизацией, начавшейся с промышленной революции. Есть и такие ученые, которые идут еще дальше утверждая, что за четыре века до рождения Иисуса Христа империя Александра Македонского уже представляла собой форму глобализации.

Наиболее приемлемой представляется точка зрения тех аналитиков, которые считают, что процесс глобализации начался лишь с конца 1960-х г. Показательно, что, если слово «глобальный» употребляется уже несколько веков, термин «глобализация» действительно введен в политический лексикон в конце 1960-х г. Большую роль в разработке теории глобализации сыграли американские исследователи Р.Робертсон, Э.Гидденс, М. Уотерс и др. Определенный вклад в формирование концепций глобализации внес миросистемный подход финского политолога И. Валлерстайна, для которого главным объектом анализа стал мир как единое целое, что предполагает отказ от станового и регионально подходов.

Трудности определения сути глобализации усугубляются тем, что в ее трактовке большое место занимают разного рода социокультурные, политические, идеологические, этнонациональные и иные пристрастия, экономические, геополитические, национальные интересы и т.д. Следует учесть и то, что глобализация неодинаково сказывается на разных государствах, обладающих различными экономическими потенциалами.

Больше всего от глобализации выигрывают наиболее развитые страны, перед которыми открываются широкие экономические возможности для расширения масштабов

и границ их экономической деятельности. В то же время для менее развитых стран глобализация наряду с новыми возможностями порождает новые трудно разрешимые проблемы, создающие преграды для продвижения товаров на мировые рынки. Возможности таких государств защитить собственный рынок от вторжения более могущественных конкурентов значительно уменьшаются. Соответственно, на трактовке глобализации сказывается также конфликт между этими двумя сторонами.

Следует подчеркнуть, что глобализация представляет собой результат не только техноэкономического развития, но и политики. В этом деле в качестве важных агентов выступили правительства стран «Большой семерки» и контролируемые ими международные институты: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и Всемирная торговая организация (ВТО). Основы глобализация были заложены проводимой этими правительствами и организациями политикой в духе требований так называемого Вашингтонского консенсуса, т.е. политикой дерегулирования, либерализации и приватизации.

Говорят о некоей «неолиберальной», «американской», «европейской» или иной глобализации. Вполне естественно, что разные государства и социально-политические силы стремятся к тому, чтобы направить основные векторы глобализационных процессов в свою пользу. К примеру, в американской печати проводилось следующее характерное высказывание одного высокопоставленного чиновника: «Если Америка хочет, чтобы функционировал глобализм, она не должна стесняться вести себя на мировой арене в качестве всесильной сверхдержавы, каковой она на самом деле и является».

Бывший президент США Б. Клинтон в январе 2000 г. в ежегодном послании конгрессу провозгласил содействие распространению глобализации главной задачей международной политики США: «Глобализация – это не только экономика. Нашей целью должно стать объединение мира вокруг идей свободы, демократии и мира для противостояния тем, кто не разделяет эти понятия. В этом состоит фундаментальный вызов, с которым Америка, я уверен, должна справиться в XXI в.».

Фактом является то, что глобализация стала одной из значимых проблем, объектом споров и дискуссий мирового уровня. Чем больше она расширяется, тем больше порождает неясностей. Здесь возникает множество вопросов, касающихся всего мирового сообщества: является ли глобализация источником экономического роста и процветания или же она представляет угрозу социальной стабильности и окружающей среде? Продвинулась ли глобализация настолько далеко, что сделала национальные правительства уже бессильными и неспособными управлять своими экономиками и использовать политические инструменты для достижения социальных целей, или же глобализация это лишь модное словечко, и его влияние сильно преувеличивается?

Глобализация – это объективный процесс такой же, как процесс становления феодализма, капитализма и иных общественно – исторических феноменов. Это результат, прежде всего, глубинных сдвигов в самой инфраструктуре основных направлений и тенденций социально-экономического, информационно-телекоммуникационного, экологического, демографического, социокультурного, политического, мировоззренческого развития современного мира.

Суть глобализации, ее неизбежность, не зависят от воли, интересов, симпатий или антипатий носителей тех или иных идеологических, идейно-политических и мировоззренческих ценностей, принципов, установок, от воли, целей и интересов определенных социально-политических сил, группировок, государств, которые могут лишь тормозить, ускорить, в какой-либо степени изменить ее аспекты и векторы развития, преследовать цель, поставить ее на службу своих интересов, но не в состоянии отменить реальность этого феномена, составляющую основополагающую доминанту развития современного мира. В этом смысле главное предназначение глобализации заключается в формировании инфраструктуры нового полицентрического мироустройства. В связи с этим нет и не может быть какой бы то ни было «неолиберальной», «неоконсервативной»,

«марксистской», «американкой», «европейской», или иной глобализации. Принято говорить лишь о соответствующих этим понятиям трактовках глобализации, о возможностях ее использовании в интересах тех или иных социально-политических сил, группировок, государств, регионов и т.д.

Глобальными следует считать те проблемы, которые затрагивают не какого-то конкретного человека, не какую-то группу людей, даже отдельно взятую страну или группу стран, а те, которые затрагивают жизненные интересы большинства человечества и могут касаться любого отдельно взятого человека. Расширение и углубление экономических, социальных, политических, социокультурных, политико-культурных и иных связей и институтов оказывают все более растущее влияние на повседневную жизнь людей в самых отдаленных частях земного шара.

Политические последствия глобализации. Усложнение процесса принятия решений лишило правительства возможности гибко и быстро реагировать на возникающие перед обществом проблемы. В кризисных, чрезвычайных обстоятельствах, требующих быстрой и действенной реакции, управленческо- бюрократический аппарат демонстрирует свою беспомощность. Государству, обремененному собственной бюрократией и оказавшемуся как бы в точке пересечения глубоких изменений, охвативших разные сферы и уровни общественной жизни, становится все труднее интегрировать и реализовывать различные, порой конфликтующие между собой интересы. Это во многом определяется тем, что способность политических деятелей и организаций, правительств и государств контролировать события, принимать и реализовывать решения зависит не только от их возможностей и прерогатив внутри собственных стран, как это было в прошлом, но и от их способностей учитывать положение во внешнем мире и воздействовать на него.

Немаловажное значение в данном контексте имеет то, что разнообразие, переплетение, децентрализованный характер множества проблем, возникающих в различных центрах и точках пересечения государственных и негосударственных акторов, часто не позволяет решать их традиционными методами (переговорами о заключении договоров, установлением или разрывом дипломатических отношений и т.д.), используемыми инстанциями и структурами.

Выявление проблемы часто зависит от решений, принимаемых (или не принимаемых) большинством людей независимо друг от друга. Например, желаемый рост производительности в той или иной отрасли экономики зависит от действий множества потребителей и производителей; достижение приемлемых темпов роста населения – от поведения миллионов родителей; состояние окружающей среды – от решений, принимаемых огромным числом производителей, и т.д.

Очевидно, что в рассматриваемом аспекте все более значительную роль приобретают действия и решения, принимаемые далеко за пределами национально-государственных границ, другими правительствами или разного рода международными организациями. Так, на эффективность реализации государством своих прерогатив и полномочий сильное влияние оказывает все расширяющаяся сфера деятельности транснациональных корпораций и других транснациональных акторов в лице региональных и всемирных межправительственных и неправительственных организаций и институтов.

Такие вопросы, как снижение или повышение цен на нефть и газ, кофе и молоко, и другие, решаются не правительством какой-либо отдельно взятой страны, а на уровне ОПЕК, ЕС и других международных организации. То же самое можно сказать и о проблемах, связанных с обеспечением рынков для производимых и экспортируемых товаров, с условиями получения кредитов, привлечения инвестиций, с передачей технологий и т.д.

Трудности, с которыми сталкиваются правительство каждой отдельной страны, еще более усугубляются с выдвиганием на передний план целого комплекса глобальных

проблем, таких, как охрана среды обитания человека, истощение невозобновляемых ресурсов, угроза термоядерной катастрофы, международного терроризма и т.д.

Благодаря прогрессирующему размыванию границ между национальными экономиками проблемы, ранее считавшиеся исключительно внутривнутриполитическими, во все возрастающей степени приобретают международно-политический характер. Имеет место беспрецедентное взаимопроникновение внутренней и внешней политики. Растет значимость внутривнутриполитических последствий внешней политики внешнеполитических последствий внутренней политики. Все меньше остается сфер, в которых правительство отдельного государства могло бы принять чисто внутривнутриполитические решения, не оказав в той или иной степени влияния на внутреннюю политику других стран.

Как отмечал американский экономист У.Р. Смайзер, «финансовый мир больше не приводит границу между внутренней и внешней экономической политикой. Обе они проникают друг в друга и формируют друг друга по мере того, как глобальные рынки переносят последствия внутренней политики любой страны также на экономики других стран». Ускорение темпов технологических изменений, особенно в сфере информатики и телекоммуникаций, способствуют ускорению этого процесса.

Политические (и не только политические) отношения, пересекающие государственные границы, приобрели и продолжают приобретать настолько большое значение, что идея об исключительной юрисдикции того или иного государства над определенной территорией де-факто оказывается все менее соответствующей реальному положению. С одной стороны, становится все труднее утверждать, что именно является сферой компетенции внутренней, а что – внешней политики. С другой – растет значимость внутривнутриполитических последствий внешней политики и внешнеполитических последствий политики внутренней.

Суверенитет государств ослабляется не только благодаря расширению прерогатив наднациональных, надгосударственных акторов, но и в результате появления на общественно-политической арене так называемых субгосударственных подразделений. Реальностью стал тот факт, что самостоятельно начинают действовать внутривнутриполитические и межгосударственные регионы, которые играют все более растущую роль в сфере международных отношений. В частности, они послужили немаловажным фактором формирования единой Европы, что дало возможность исследователям говорить о «Европе регионов».

Результатом всего этого является то, что общепринятые нормы, обычаи и практика политического управления становятся уже недостаточными для самостоятельного решения проблем правительствами, способность которых адаптироваться к изменениям снизилась из-за недостаточности ресурсов для разрешения всех возникающих перед обществом проблем, а также вследствие растущей зависимости государства от состояния дел за рубежом и сотрудничества с иностранными акторами. Эффективность государства сокращается в результате роста значимости разного рода подгрупп и готовности последних отстаивать свои интересы.

Темпы технологических изменений, особенно в сфере информатики и телекоммуникаций, способствуют ускорению этого процесса. Новые проблемы, связанные с суверенитетом национальных экономик, создают становящийся все более актуальным свободный поток информации.

На фон данных процессов у многих исследователей складывается мнение, что государство, которое традиционно являлось главным или даже единственным субъектом политики в сфере международных отношений, и в наши дни не перестает быть самодостаточным экономическим и политическим образованием и превращается в один из фрагментов всемирной политической системы, мировой экономики, мирового сообщества.